ЧУДЕСНАЯ

ИСТОРІЯ

ІОСИФА

ЧУДЕСНАЯ ИСТОРІЯ ІОСИФА.

Съ раскрашенными картинами.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, собств. домъ
МОСКВА—1917.

Чудесная исторія Іосифа.

Изъ всѣхъ сыновей своихъ Іаковъ болѣе всѣхъ любилъ Іосифа. Старшіе сыновья своими поступками часто огорчали отца. Веніаминъ былъ малъ; добрый же, кроткій и прекрасный Іосифъ пользовался неограниченною любовью Іакова. Чтобы отличить его отъ братьевъ, онъ сшилъ ему разноцвѣтное платье. Все это возбуждало зависть въ братьяхъ, и они возненавидѣли Іосифа. Разъ Іосифъ сказалъ братьямъ своимъ:

— Послушайте, какой видѣлъ я странный сонъ: мнѣ снилось, будто мы всѣ на полѣ жнемъ пшеницу и вяжемъ въ снопы, мой снопъ стоитъ прямо, а ваши снопы окружили мой и кланяются ему.

— Неужели ты думаешь, что будешь нашимъ царемъ, а мы — твоими подданными? — съ досадой говорили братья Іосифовы и еще болѣе озлоблялись на него.

Но еще болѣе озлобилъ ихъ другой сонъ, разсказанный Іосифомъ.

— Снилось мнѣ, — говорилъ онъ, — что солнце, мѣсяцъ и одиннадцать звѣздъ кланяются мнѣ.

Даже Іакова смутилъ этотъ сонъ.

— Неужели я, жена моя и братья твои придемъ кланяться тебѣ?

Братья послѣ этого рѣшили погубить Іосифа.

Однажды сыновья Іакова пошли въ Сихемъ пасти стада, а Іосифъ остался съ Іаковомъ. Не получая долго извѣстій отъ сыновей и безпокоясь за нихъ, Іаковъ послалъ его провѣдать братьевъ.

— Вотъ идетъ нашъ сновидецъ, — сказали братья, увидавъ Іосифа. — Пойдемъ и убьемъ его.

Только Рувиму и Іудѣ стало жаль брата, и они уговорили остальныхъ не проливать крови брата, а опустить его въ пустой

колодецъ. Братья согласились, сняли съ Іосифа разноцвѣтную одежду, а самого опустили въ пустой колодецъ. Случилось, что въ это время проходилъ караванъ измаильскихъ купцовъ, которые направлялись въ Египетъ. Іуда посовѣтовалъ братьямъ продать Іосифа купцамъ за двадцать златницъ; братья согласились и, вынувъ Іосифа, продали его купцамъ.

Чтобы увѣрить Іакова, что Іосифъ съѣденъ хищнымъ звѣремъ, братья убили козленка, вымазали въ крови его одежду Іосифа и принесли къ отцу. Хитрость удалась: простодушный старецъ повѣрилъ смерти своего любимаго сына и предался горькой и неутѣшной печали.

Измаильскіе купцы привезли Іосифа въ Египетъ, гдѣ его купилъ царедворецъ фараона Пентефрій, который сдѣлалъ его своимъ слугою. Злые люди скоро оклеветали Іосифа. Пентефрій повѣрилъ имъ, разгнѣвался и приказалъ заключить Іосифа въ темницу. Здѣсь Іосифъ скоро пріобрѣлъ любовь и довѣріе начальника, который позволилъ ему свободно ходить по тюрьмѣ и бесѣдовать, съ кѣмъ онъ пожелаетъ.

Прошло два года. Однажды фараону приснилось два замѣчательныхъ сна. Для разъясненія ихъ царь созвалъ всѣхъ мудрецовъ, но никто не могъ истолковать ихъ. Тогда фараону сказали, что сны можетъ объяснить Іосифъ. Фараонъ тотчасъ приказалъ привести изъ темницы Іосифа и сказалъ ему:

— Мнѣ снились сны, и нѣтъ никого, кто растолковалъ бы ихъ, а о тебѣ я слышалъ, что умѣешь толковать сны.

Послѣ этого онъ разсказалъ оба сна.

— Снилось мнѣ, — говорилъ фараонъ, — что я стою на берегу большой рѣки, изъ которой вышли семь хорошихъ, тучныхъ коровъ и стали пастись на берегу; вслѣдъ за ними вышли изъ рѣки семь другихъ коровъ, тощихъ и сухихъ, и тощія съѣли тучныхъ. Я проснулся, но вскорѣ опять заснулъ и увидалъ, что изъ одного стебля выросло семь полныхъ колосьевъ, а около нихъ выросло семь колосьевъ тонкихъ, тощихъ, высушенныхъ вѣтромъ, и сухіе колосья съѣли полные.

— Оба сна твои, — сказалъ Іосифъ, — имѣютъ одно значеніе. Семь коровъ тучныхъ и семь колосьевъ хорошихъ означаютъ семь лѣтъ и семь худыхъ коровъ и колосьевъ тощихъ тоже означаютъ семь лѣтъ. Вотъ наступаютъ семь лѣтъ великаго плодородія и изобилія въ землѣ египетской, а послѣ нихъ наступятъ семь лѣтъ безплодія и голода, которые будутъ очень жестоки. Что сонъ повторился дважды — это значитъ, что слово Божіе истинно и вскорѣ Господь исполнитъ его.

При этомъ Іосифъ посовѣтовалъ фараону запасти во время плодородія хлѣба на голодные года, чтобы народъ не бѣдствовалъ.

Это мудрое толкованіе и совѣтъ, данный Іосифомъ, очень понравились фараону.

— Ты будешь, — сказалъ фараонъ Іосифу, — надъ домомъ моимъ и тебя будетъ слушаться весь народъ мой, только престоломъ я буду больше тебя.

При этомъ онъ поручилъ Іосифу полную власть распоряжаться во всѣхъ областяхъ своихъ и дѣлать все, что онъ найдетъ полезнымъ для государства.

Вступивъ на высокій постъ, Іосифъ объѣхалъ весь Египетъ и вездѣ сдѣлалъ распоряженіе о заготовкѣ хлѣба. Запасы хлѣба, сдѣланные Іосифомъ, были такъ обильны, что ими можно было снабжать даже и сосѣднія страны, въ которыхъ тоже наступилъ голодъ. Египтянамъ, приходившимъ покупать хлѣбъ, выдавали его безъ всякихъ формальностей, но приходившимъ изъ чужихъ странъ хлѣбъ выдавался съ разрѣшенія самого Іосифа.

Когда появился голодъ въ землѣ ханаанской и Іаковъ узналъ, что въ Египтѣ продается хлѣбъ, то онъ отправилъ туда своихъ сыновей, кромѣ Веніамина, котораго Іаковъ удержалъ при себѣ. Какъ всѣхъ чужестранцевъ, пріѣзжавшихъ покупать хлѣбъ, сыновей Іакова представили лично Іосифу, и они поклонились ему до земли. Въ знатномъ вельможѣ египетскомъ они, конечно, не могли узнать проданнаго ими брата своего, онъ же ихъ тотчасъ узналъ и вспомнилъ свой сонъ. Желая съ достовѣрностью узнать объ отцѣ и маленькомъ братѣ Веніаминѣ, Іосифъ не только отказалъ имъ въ ихъ просьбѣ, но сурово обратился къ нимъ съ вопросомъ:

— Откуда вы пришли?

— Мы пришли, — говорили братья, — изъ земли ханаанской, чтобы купить хлѣба.

— Вы — лазутчики, вы пришли высмотрѣть слабыя мѣста земли этой, — сказалъ Іосифъ.

Братья стали оправдываться и разсказали, откуда они пришли и кто ихъ отецъ. Іосифъ съ удовольствіемъ слушалъ ихъ разсказъ объ отцѣ и братѣ, но продолжалъ говорить съ ними жестоко, какъ съ людьми подозрительными, послѣ

чего отдалъ ихъ подъ стражу на три дня. По прошествіе трехъ дней онъ согласился отпустить братьевъ и дать имъ хлѣба, но съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ остался въ Египтѣ, а прочіе во вторичный свой пріѣздъ привезли младшаго брата Веніамина.

Такое неожиданное приказаніе очень смутило ихъ, и они говорили другъ другу:

— Вѣрно, мы наказаны за жестокосердіе къ Іосифу, мы видѣли его скорбь и слезы и не послушили его моленій... Вотъ теперь Богъ наказываетъ насъ.

Они думали, что Іосифъ не понимаетъ ихъ словъ, но онъ, слыша ихъ разговоръ, былъ тронутъ ихъ раскаяніемъ, отвернулся и заплакалъ.

Возвратясь въ землю ханаанскую, братья пересказали отцу о пріемѣ у правителя Египта и о приказаніи привести съ собою Веніамина, чтобы выручить Симеона, котораго они оставили заложникомъ. Іаковъ не зналъ, что и подумать обо всемъ этомъ, но и слышать не хотѣлъ о томъ, чтобы отпустить послѣдняго любимаго сына. Іаковъ говорилъ такъ:

— Вы лишили меня дѣтей: Іосифа нѣтъ Симеона нѣтъ и Веніамина взять хотите... Нѣтъ, не пойдетъ Веніаминъ съ вами: единоутробный братъ его умеръ, онъ одинъ остался. Если съ нимъ случится несчастье на пути, то вы сведете меня во гробъ.

Между тѣмъ, голодъ продолжался, хлѣбъ былъ весь съѣденъ и нужда заставила братьевъ вторично ѣхать въ Египетъ. Послѣ долгихъ просьбъ Іаковъ, наконецъ, отпустилъ съ ними и Веніамина. Іосифъ принялъ ихъ милостиво и даже пригласилъ на пиршество, во время котораго

Веніамину посылалъ кушаній въ пять разъ больше, чѣмъ прочимъ. Послѣ пиршества Іосифъ отпустилъ ихъ, приказавъ насыпать мѣшки ихъ хлѣбомъ, положить въ нихъ деньги, а сверхъ того, въ мѣшокъ Веніамина положить свой драгоцѣнный кубокъ, изъ котораго обыкновенно самъ пилъ, и отпустить ихъ изъ города.

Братья Іосифа, обрадованные и довольные пріемомъ Іосифа и тѣмъ, что пріобрѣли хлѣба, а въ особенности тѣмъ, что шли всѣ вмѣстѣ съ Симеономъ и Веніаминомъ, — что сильно должно было обрадовать ихъ отца, — весело выѣхали за городъ.

Но радость ихъ была непродолжительна. Лишь только они выѣхали за городъ, какъ были окружены египетскими воинами, посланными въ погоню за ними Іосифомъ.

Начальникъ воиновъ обвинялъ ихъ въ похищеніи драгоцѣнной чаши и говорилъ:

— Для чего вы заплатили зломъ за добро? Для чего вы украли чашу, изъ которой пьетъ мой господинъ?

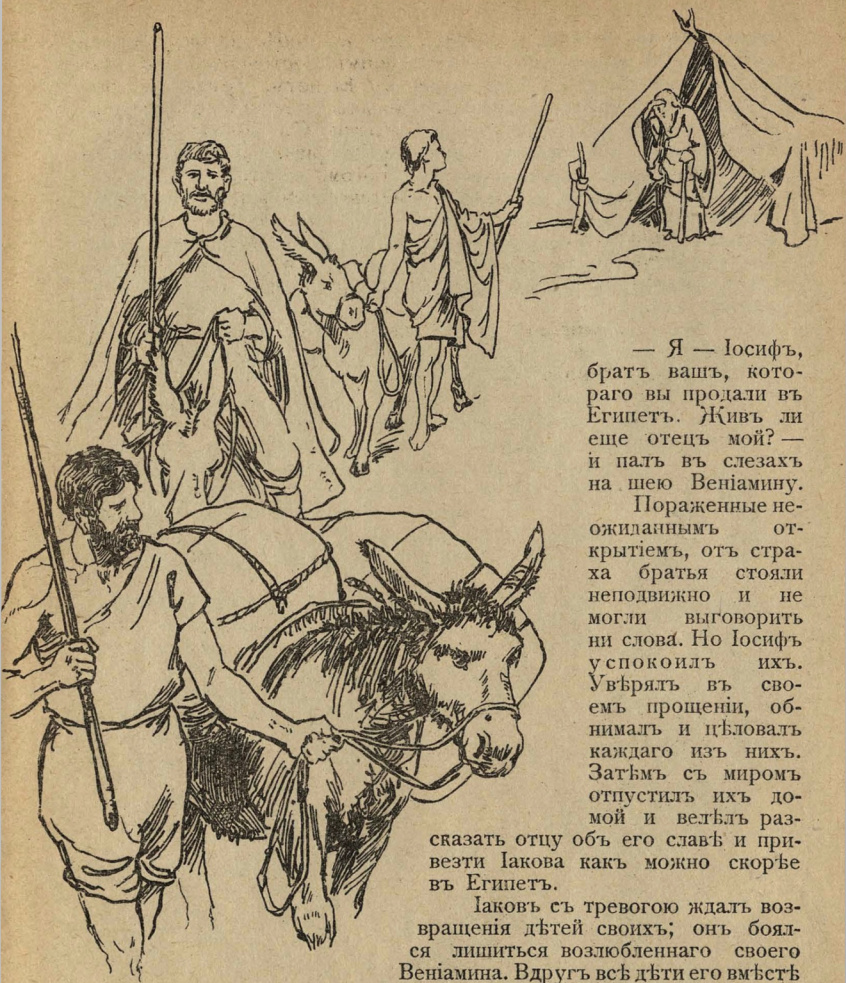
— Нѣтъ, мы никогда не сдѣлаемъ такого дѣла,—говорили братья.—У кого изъ насъ найдется чаша, тому смерть, а мы будемъ рабами твоего господина.

Увѣренные въ своей невиновности, они раскрыли мѣшки свои, и къ ихъ ужасу, чаша нашлась въ мѣшкѣ Веніамина. Тогда въ горести они разорвали одежды свои и, возложивъ ношу на ословъ, возвратились къ Іосифу. Увидавъ его, они пали на землю.

— Что вы сдѣлали? Вы не подумали, что такой человѣкъ, какъ я, непремѣнно узнаетъ! — сказалъ Іосифъ.

Въ отвѣтъ на это Іуда сказалъ Іосифу, что оправдываться имъ нечѣмъ, а потому они останутся въ Египтѣ рабами его. Іосифъ сказалъ, что рабомъ останется только Веніаминъ, у котораго нашлась чаша. Іуда бросился на колѣни предъ Іосифомъ и отъ лица всѣхъ братьевъ старался смягчить гнѣвъ его, отдавая себя вмѣсто виновнаго на казнь, потому что только по его просьбѣ отецъ ихъ Іаковъ отпустилъ Веніамина, и если теперь братья возвратятся безъ Веніамина, то отецъ умретъ съ горя, и они будутъ виновниками его смерти.

Видя раскаяніе братьевъ, ихъ любовь къ отцу и меньшему брату, Іосифъ умилился и, выславъ всѣхъ окружающихъ египтянъ, зарыдалъ и воскликнулъ:



— Я — Іосифъ, братъ вашъ, котораго вы продали въ Египетъ. Живъ ли еще отецъ мой? — и палъ въ слезахъ на шею Веніамину.

Пораженные неожиданнымъ открытіемъ, отъ страха братья стояли неподвижно и не могли выговорить ни слова. Но Іосифъ успокоилъ ихъ. Увѣрялъ въ своемъ прощеніи, обнималъ и цѣловалъ каждаго изъ нихъ. Затѣмъ съ миромъ отпустилъ ихъ домой и велѣлъ разсказать отцу объ его славѣ и привезти Іакова какъ можно скорѣе въ Египетъ.

Іаковъ съ тревогою ждалъ возвращенія дѣтей своихъ; онъ боялся лишиться возлюбленнаго своего Веніамина. Вдругъ всѣ дѣти его вмѣстѣ съ Симеономъ и Веніаминомъ явились къ нему съ хлѣбомъ и вдобавокъ съ новой радостной вѣстью, что давно потерянный и оплаканный сынъ его Іосифъ живъ,

находится въ Египтѣ и зоветъ его къ себѣ. Іаковъ быстро собрался со всѣмъ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ семидесяти пяти душъ, и отправился въ Египетъ. Трудно описать ту радость, которую чувствовали Іосифъ и Іаковъ при свиданіи послѣ такой продолжительной разлуки. Съ восторгомъ принялъ Іосифъ престарѣлаго отца во дворцѣ своемъ и видѣлъ въ этомъ вѣнецъ дарованнаго ему Богомъ счастья.

Іаковъ прожилъ въ землѣ египетской семнадцать лѣтъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, онъ послалъ за Іосифомъ, который привелъ и сыновей своихъ, Ефрема и Манассію, чтобы они получили благословеніе умирающаго дѣда. Узнавъ о прибытіи Іосифа, Іаковъ собрался съ силами, сѣлъ на постель и сказалъ ему:

— Богъ всемогущій явился мнѣ въ Ханаанѣ и обѣщалъ произвести отъ меня великій народъ и дать потомству моему всю ту землю. И вотъ я желаю, чтобы два сына твои, родившіеся въ Египтѣ, считались въ числѣ дѣтей моихъ, какъ Рувимъ и Симеонъ. Приведи ихъ ко мнѣ, и я благословлю ихъ.

Тогда Іосифъ позвалъ ихъ къ Іакову и поставилъ старшаго, Манассію, съ правой руки, а младшаго, Ефрема, съ лѣвой; но Іаковъ простеръ руки свои крестообразно и лѣвую возложилъ на старшаго, а правую — на младшаго и благословилъ ихъ, говоря:

— Богъ, передъ Которымъ ходили отцы мои Авраамъ и Исаакъ, Богъ спасающій меня отъ всякаго зла, да благословитъ отроковъ сихъ да будутъ они причтены къ потомству

моему и потомству Авраама и Исаака и да возрастутъ они во множествѣ посреди земли.

Послѣ этого, приказавъ схоронить себя въ землѣ ханаанской, онъ мирно скончался.

Оплакавъ въ продолженіе семидесяти дней тѣло Іакова, Іосифъ, съ позволенія фараона, вмѣстѣ съ братьями отвезъ прахъ отца въ землю ханаанскую и похоронилъ въ Хевронѣ, при гробѣ родителей его.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Д. СЫТИНА.

ВЪ МОСКВѢ: Главный складъ и правленіе:
1) Маросейка, соб. домъ № 7/8.
Оптовый магазинъ:
2) Никольская ул., д. гр. Орлова-Давыдова.
Розничные магазины:
3) Никольская ул., д. Заиконоспасскаго мон.
4) Тверская, соб. д. № 48.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ: 1) Невскій, 68, уг. Аничкова моста.
2) Банковскій пер.
ВЪ КІЕВѢ, Подолъ, Гостиный дворъ.
ВЪ ОДЕССѢ, Преображенская улица, д. № 64.
ВЪ ХАРЬКОВѢ, Торговая площ., д. Мѣщанскаго О-ва.
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, Успенская ул., д. № 16.
ВЪ ВОРОНЕЖѢ, Московская улица.

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ, Садовая улица, д. № 92 Аграева.
ВЪ ИРКУТСКѢ, Большая улица, домъ Тышковскаго.
ВЪ САРАТОВѢ, Александровская улица, д. Кошкиной.
ВЪ САМАРѢ, Дворянская ул., д. Русскаго для внѣшней торг. банка.
ВЪ НИЖЕГОРОДСК. ЯРМАРКѢ, на Шоссе.

Литографія Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1917.